

УДК 130.3

Пути и судьбы социально-гуманитарного знания в России (к 60-летию доктора исторических наук, профессора В. В. Черных)

А. И. Бобков

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассматриваются пути развития социально-гуманитарного знания в России на примере эволюции социально-гуманитарного сообщества Восточной Сибири. Иллюстрацией этого процесса выбрана научная биография доктора исторических наук, профессора В. В. Черных. В статье на основе социально-философского подхода выявлены базовые принципы социально-гуманитарных наук и определены перспективы их развития.

Ключевые слова: социально-гуманитарное знание, научные традиции, академическая свобода, научное сообщество, социальная история.

Обозначив в начале статьи проблему путей развития социально-гуманитарного знания и связав ее с юбилеем одного из известных историков Восточной Сибири, нам бы хотелось вспомнить одну из важных истин: пути познания отражаются в судьбах познающих, а судьбы познающих и есть материализация путей познания. Поэтому, говоря о судьбе доктора исторических наук, профессора Владимира Васильевича Черных, нам хотелось бы в первую очередь отследить пути развития социально-гуманитарного знания в современной России, и особенно в нашем регионе.

Начало научной карьеры Владимира Васильевича приходится на эпоху рассвета советской высшей школы. Эпохой рассвета советской высшей школы следует считать период с середины 70-х и до конца 90-х. Как видим, выделение этого периода не совпадает с оценками, принятыми в новейшей истории России и политологии. Это несовпадение является необходимым методологическим приемом, который предусматривает иной ритм социальной истории, нежели история политическая. На наш взгляд, в политологии, считающей одной из своих базовых наук историю, речь и должна вестись о несинхронизме социальной истории и истории политической. Примером тому может выступать и то, что образ общества в начале жизненного пути профессора В. В. Черных и образ общества современного находятся в диссонансе. И этот диссонанс является до сих пор хорошим стимулом для расширения сферы научных интересов профессора.

К этому следует добавить, что период учебы Владимира Васильевича на историческом факультете Иркутского государственного университета связан

с периодом партнерского сотрудничества между вузами регионов и центра. Для истфака это было время «великих первенцев» исторического образования в Иркутске Ф. А. Кудрявцева, С. В. Шостаковича. Рядом с ними в пору научного и преподавательского расцвета вошли П. Х. Гребнев, Н. Н. Щербаков, М. А. Бендер, И. И. Кузнецов, В. Т. Агалаков, В. П. Олтаржевский, В. В. Яровой, Н. И. Бабенко.

Если характеризовать эту эпоху середины 70-х гг., то следует отметить естественную преемственность академических традиций и поиск методологических инноваций в социально-гуманитарном знании. В чем заключались усвоенные Владимиром Васильевичем академические традиции? В первую очередь – в господстве академической свободы. Именно жизнь университетского сообщества того времени приводит к парадоксальному открытию. В эпоху застоя и отсутствия гласности в университетах в полном объеме была осуществлена свобода научной самореализации. Принципы академической свободы существовали де-факто, хотя де-юре нигде не декларировались. Видимо, срабатывала закономерность, которая может быть сформулирована следующим образом: «Чем более фундаментально ставится научная проблема, тем больше академической свободы она приносит». Университет в то время ставил и решал фундаментальные проблемы не только в естественных, но и в социально-гуманитарных науках. Творческая самореализация преподавателей истфака выходила далеко за рамки исторических дисциплин, они настойчиво повторяли студентам: «Вы получаете образование, а не специальность. Образование – это не взгляд на предмет с целью его превращения, а взгляд на мир с целью его понимания». Многообразие научных и педагогических интересов Владимира Васильевича свидетельствует о том, что эту истину он усвоил надежно.

Реконструкция образа мышления той эпохи требует не одного обсуждения представителей социально-гуманитарного знания. Вместе с тем следует отметить, что именно в эту эпоху наиболее четко реализовались правила игры в области социально-гуманитарных наук. Следует заметить, что научная честность, социальная ответственность и ценность исследовательского труда были в то время основополагающими принципами исследовательской деятельности. Как представитель позднего поколения историков хочу отметить, что эти принципы были переданы такими людьми, как Владимир Васильевич Черных, и нам. Надеюсь, они будут передаваться и дальше, тем более что сегодня этим принципам брошен вызов со стороны квазинаучного сообщества, носящего, к большому сожалению, высокие ученые степени и звания.

Гибкость и ясность мышления, хороший энциклопедизм, стремление к самостоятельному пониманию вещей позволили и позволяют выпускникам исторического факультета той эпохи рекрутировать из непростой молодежной среды тех, кто твердо убежден в том, что мышление и рассудок являются вещами разными для интеллектуала. Им не нужна конъюнктура, он не бегут вслед за модой, им мало методов примененных и они ищут методов и концепций еще не созданных или еще недостаточно испробованных.

Следует отметить, что увлеченность научным риском доступна не очень многим, но методология социально-гуманитарного знания предусматривает постоянный риск, хотя и основанный на четком следовании научным традициям. «Игра в бисер» требует идти за стены Касталии (Герман Гессе) для испытания теории по отношению к «древу жизни». Социально-гуманитарное знание в эпоху, еще не предвещавшую серьезных социальных потрясений, уже выходило «за стены Касталии». Лекции в рамках общества «Знание» были одной из важнейших форм распространения передовых научных идей в Иркутске. Ряд лекций по различным аспектам социально-гуманитарного знания проводил и Владимир Васильевич. Молодой преподаватель тогда еще не знал, как эти лекции помогут ему в дальнейшем в решении многих учебных и методических задач.

Мысль лишь тогда начинает демонстрировать свое значение в человеческой жизни, когда она проговаривается. Чтение лекций по истории требовало и требует размышления над историческим процессом «здесь и сейчас», а это процесс, требующий привлечения различных знаний, и не только исторических. Поэтому в сообществе историков Иркутского государственного университета не было принято понятия «узкая специализация». Методологически было бы верным отметить то, что фундаментальное значение исторической науки видится лишь тогда, когда историк придерживается комплексного, т. е. социально-гуманитарного, подхода. Потому что он несет полную ответственность за реконструкцию прошлого, порождающую в свою очередь другие виды социально-гуманитарного знания и в первую очередь политологического. Поэтому и Владимира Васильевича Черных, и многих других историков следует считать реставраторами всей сложности социально-гуманитарных процессов. Нельзя не отметить, что добросовестность этой реставрации проверена временем. Возникшее в 90-е гг. в Иркутске политологическое сообщество уже сегодня на высоком теоретико-методологическом уровне решает исследовательские задачи благодаря реконструктивным навыкам таких историков, как Ю. А. Зуляр, В. Н. Казарин, Г. А. Цыкунов, А. С. Маджаров, А. В. Шалак, В. В. Черных.

Вместе с тем злоба дня требует сегодня деполитизации истории. Одной из важнейших методологических задач является разрушение иллюзии, что политология является продолжением истории. Очевидным является то, что политическая история не тотальна, она – одна из составляющих социальной истории, более необходимой политологии сегодня. Деполитизация истории в контексте данной статьи предусматривает и то, что политическая история, вписанная в политические реалии сегодняшнего дня, существенно мифологизируется и даже фальсифицируется в силу того, что она уже закончилась пятьдесят лет назад, но политику, призывающему к ответу своих противников за исторические ошибки прошлого, это неизвестно. И приятно заметить, что во многих работах Владимира Васильевича эта грань между политологией и политической историей проведена четко и убедительно.

Его обращение к социальной истории было закономерным итогом эволюции исторической науки в контексте развития социально-гуманитарного

знания. Приход социологических, культурологических и философских инноваций в «мастерскую» историка, произошедший в конце 80-х – начале 90-х гг., существенно поднял актуальность социальной истории. Более того, социальная история убедительно требовала закрепления междисциплинарного диалога как важнейшей методологической основы для развития социально-гуманитарного знания в целом. Мировоззрение историков существенно изменилось: на смену монопарадигмальному (формационному) подходу пришел мультипарадигмальный.

Мультипарадигмальный подход сначала несколько настораживал, но потом в процессе проведения исторических исследований на его методологической основе обнаружилось его несомненное достоинство. Реконструкции истории стали вновь востребованными в контексте других наук, на место исторического догматизма пришла, наконец, возможность демонстрации «пользы истории для жизни» (Ф. Ницше). Нельзя не отметить, что эта демонстрация давалась и дается очень нелегко. Ненужность социально-гуманитарного знания в свете наступившей эпохи утилитарно-прагматического мировоззрения все чаще обсуждается в коридорах власти. Но то, что хорошо для науки, не всегда хорошо для жизни, о чем свидетельствует политический процесс в современной России.

Попытка создать идеологию на основе экономико-политического дискурса оказалась безуспешной в силу того, что этот подход сориентирован на «одномерного человека» (Г. Маркузе), стремящегося уйти от влияния социального многообразия и истории идей в лоно утилитарного приспособленчества. Вместе с тем этот «одномерный» субъект стремится достигнуть догматизации восприятия социального бытия и требует убрать драму идей из истории. Парадокс одномерности заключается в том, что он, с одной стороны, не приемлет специфики социальных закономерностей, а с другой, настаивает на их объективности и принудительной силе.

Этот противоречивый взгляд клипового характера позволяет воспринимать социально-гуманитарное знание как служанку политической элиты. Если элита не обладает способностью концептуального мышления, то она настаивает на отсутствии исторических причин тех явлений, которые в контексте социально-гуманитарного знания очевидны. И речь здесь идет не о том, что одномерный человек исключается из истории, а о том, что история имеет как концептуальное, так и социальное продолжение.

Понятое в начале 90-х гг. буквально выражение Фрэнсиса Фукуямы «конец истории» вызвало к жизни идею непричастности к истории среднего человека. Он и сегодня горячо убежден в том, что историческая память не имеет никакого социального смысла. Он не предполагает, что стирание исторической памяти имеет смысл лишь для укрепления его одномерности. Одномерности, позволяющей снизить его социальную волю к сопротивлению политике аккультурации.

Поэтому в условиях господства политики аккультурации социально-гуманитарное сообщество Иркутска вновь и вновь проводит четкую линию на актуализацию исторической преемственности и специфики социально-

гуманитарного познания как технологии ликвидации одномерности социального бытия. Немалый вклад в отстаивание этой линии внес и Владимир Васильевич Черных. Проводимые на протяжении двадцати лет в Восточно-Сибирском институте конференции, посвященные истории силовых структур, всегда были площадкой для осмысления перспектив развития социально-гуманитарного знания не только в вузах МВД, но и во всем вузовском пространстве нашего региона. Следует отметить, что основным инициатором и организатором этих конференций был и остается Владимир Васильевич.

Именно на этих конференциях специалистами из различных сфер социально-гуманитарного знания ставились и продолжают ставиться вопросы о смысле истории, перспективах развития российской государственности и необходимости социально-гуманитарного знания в качестве фундаментальной основы преодоления политики фальсификации истории. Если кратко охарактеризовать эти конференции с точки зрения научной значимости, то следует отметить сочетание многообразия методологических подходов с верностью традициям академизма и универсальности. Примечательно и то, что благодаря этим конференциям в нашем регионе был издан единственный, поражающий своей солидностью учебник по отечественной истории, получивший гриф Министерства внутренних дел.

Этот факт свидетельствует о том, что социально-гуманитарное сообщество нашего региона способно ответить на вызовы времени долговременным научным сотрудничеством и высокой степенью самореализации. Наряду с этим он говорит о том, что преемственность иркутского социально-гуманитарного знания продолжается и имеет многообещающие перспективы.

Еще одно достоинство социально-гуманитарного знания, о котором нельзя не сказать в нашей статье, заключается в том, что оно способно становиться концептуальной основой для закладки академических традиций в новообразованных высших учебных заведениях. Для любого вуза эти традиции являются объективной необходимостью, без них он мертв и не имеет никаких перспектив.

Почему именно социально-гуманитарное знание является этой основой? На наш взгляд, именно в нем сочетается знание академических традиций, уникальность исторического бытия как ценность и социальное предвидение как технология выявления последствий бюрократического произвола. Это немаловажно в связи с тем, что люди, сталкиваясь с академическим сообществом, видят, в чем смысл свободы и ответственности за использование этой свободы. Однако вместе с этим видением приходит и осознание ненужности целого ряда управленческих практик. Это осознание порождает гражданскую инициативу, направленную на оптимизацию социального бытия конкретного сообщества. Здесь и таится смысл социально-гуманитарного знания. Оно порождает свободу самореализации, но с учетом социальных последствий, с одной стороны, и усложнения отбора управленческих кадров и технологий, с другой.

Сам опыт внедрения социально-гуманитарного знания в пространство новообразованного вуза, а тем более вуза закрытого характера, является весьма интересным объектом исследования, требующим пристального внимания. И начать это исследование следует с анализа процесса становления и развития социально-гуманитарного сообщества, отраженного в жизни и дея-

тельности его творцов. Поэтому сама жизнь и деятельность Владимира Васильевича как основателя социально-гуманитарного сообщества Восточно-Сибирского института МВД может и должна стать одной из необходимых составляющих фундаментального исследования на тему «Социально-гуманитарное сообщество Восточной Сибири: становление и развитие». Тем более что необходимость таких исследований возникает в рамках другой академической дисциплины – «Истории и философии науки».

Подводя итог нашим размышлениям, скажем, что эта статья – лишь первая попытка нетрадиционного анализа истории и перспектив развития социально-гуманитарного знания в России на примере Восточной Сибири. В качестве вывода следует отметить, что процессы социальных изменений, происходящих в современной России, отражаются как на тематике социально-гуманитарных исследований, так и на судьбах носителей социально-гуманитарного знания. Поэтому юбилей Владимира Васильевича Черных и стал отправной точкой для нашего исследования.

Evolution of Social and Humanitarian Science in Russia (to the 60th Anniversary of V. V. Chernykh, Professor, Doctor of Historical Sciences)

A. I. Bobkov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article concerns the development of social and humanitarian science in Russia on the example of evolution of social and humanitarian community of Eastern Siberia. The author demonstrates this process in terms of the scientific biography of V. V. Chernykh, Professor, Doctor of Historical Sciences. The paper reveals the fundamental principles of social and humanitarian sciences and defines the prospects of their development on the basis of social and philosophical approach.

Keywords: social and humanitarian knowledge, scientific traditions, academic freedom, scientific community, social history.

Бобков Александр Иванович
кандидат философских наук, доцент,
кафедра социальной философии
и социологии
Иркутский государственный университет
664033, Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)200205
e-mail: iab71@inbox.ru

Bobkov Alexander Ivanovich
Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department of Social
Philosophy and Sociology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)200205
e-mail: iab71@inbox.ru